

В.В. Козина, С.В. Елеуханова

*Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова
(E-mail: Lera2019@rambler.ru)*

Народонаселение городов Центрального Казахстана в 1950–1970-е гг.

В статье проанализированы демографические тенденции развития городского населения Центрального Казахстана в 1950–1970-е гг.: динамика численности, изменение национальной структуры, процессы естественного движения (рождаемость, смертность), половозрастной состав. Отражены вопросы формирования трудовых ресурсов и особенности расселения населения в регионе. Исследование проведено на основе обработки статистических материалов Всесоюзных переписей населения 1950 г., 1970 г., 1979 г. и документов Государственного архива Карагандинской области.

Ключевые слова: народонаселение, Центральный Казахстан, урбанизация, этнический состав, миграционные процессы, трудовые ресурсы, занятость населения.

Научное знание современных и перспективных демографических проблем невозможно без понимания исторических корней, без исторического обоснования. В этой связи освещение проблем народонаселения промышленных городов Центрального Казахстана в 1950–1970-е гг. имеет важное общественно-политическое и социально-экономическое значение в контексте современности. Индустриальный потенциал региона имеет важное стратегическое значение для социально-экономического развития всей страны. Это поистине сокровищница природных богатств, его недра — одни из богатейших на природные ископаемые не только в Казахстане, но и в мире. Объективное освещение демографической истории многонационального населения городов может служить примером подлинной дружбы народов, способствовать сохранению гражданского мира и национального согласия, патриотическому и интернациональному воспитанию молодежи.

В 1950-х гг. в экономике Центрального Казахстана окончательно закрепилась тенденция его индустриального развития, в основном тяжелой промышленности, был заложен фундамент и стала развиваться сеть предприятий военно-промышленного комплекса. Это обусловило интенсивность урбанизационных процессов. Так, если в 1939 г. в Центральном Казахстане было три города и шесть рабочих поселков, то в 1959 г. — 6 городов (из них 5 республиканского, краевого и областного подчинения) и 15 поселков городского типа [1; 12].

Основным градообразующим фактором в регионе была угольная и горнодобывающая промышленность, города возникали, как правило, у месторождений полезных ископаемых. Города-спутники угольной отрасли — Караганда, Абай, Сарань, Шахтинск. Джезказган и Балхаш возникли в связи с добычей и разработкой руд цветных металлов. Образование г. Темиртау было связано со строительством Карагандинского металлургического комбината. Таким образом, вокруг г. Караганды сформировалась самая крупная городская агломерация Казахстана.

Строительство новых крупных предприятий союзного значения осуществлялось, как правило, за счёт привлечения рабочих из-за пределов республики, преимущественно из России и Украины. В результате бурных миграционных потоков абсолютная численность городского населения Центрального Казахстана, согласно Всесоюзной переписи населения 1959 г., составила 797392 чел. и увеличилась по сравнению с 1939 г. в 3,4 раза, в том числе по городам: в Караганде — в 2,5 раза (383 тыс. чел.), в Темиртау — в 15 раз (77 тыс. чел.), в Балхаше — в 1,6 раза (53 тыс. чел.), в Сарани — в 8,6 раза (40 тыс. чел.), в Джезказгане — в 10 раз. (32 тыс. чел.) [2; 17]. Для сравнения, в среднем по республике численность горожан возросла за этот же период в 2,5 раза. Урбанизационные процессы развивались настолько бурно, что доля городских жителей в составе населения региона составила 78 %, что намного превысило среднереспубликанский (на 34 %) и среднесоюзный (на 30 %) показатели [2; 14]. Самым населенным городом была Караганда.

В этот период произошли значительные сдвиги в национальной структуре Центрального Казахстана. Это четко прослеживается при анализе данных Всесоюзных переписей 1939 и 1959 гг. Так, численность казахов увеличилась всего на 58371 чел., или в 1,4 раза, и составила 194912 чел., в то время как русских — на 29718 чел., или в 2,5 раза, и их стало 482735 чел. Увеличилась и абсо-

лютная численность других этносов — украинцев (в 2,4 раза), татар (в 4,4 раза), корейцев (в 1,6 раза). Рост удельного веса в составе населения региона наблюдался почти для всех этнических групп, кроме казахов. Так, удельный вес казахов снизился с 32,6 % в 1939 г. до 19,1 % в 1959 г., или почти в два раза; русских, наоборот, увеличился с 45,5 % в 1939 г. до 47,4 % в 1959 г.; татар — с 1,4 % до 2,5 %. Значительно повысилась доля немцев, абсолютная численность которых возросла в 7,4 раза, а удельный вес их в национальной структуре населения региона увеличился с 3,6 % в 1939 г. до 10,9 % в 1959 г. [1; 168–174].

В городах Центрального Казахстана эта тенденция проявилась более радикально, чем в других регионах Казахстана. Изменение этнической картины проходило очень быстро под воздействием заселения городских поселений восточно-славянским этносом, преимущественно за счет промышленной миграции. Партийно-советские и хозяйственные органы активно занимались организационной работой по обеспечению предприятий рабочей силой, в том числе за счет контингента органов внутренних дел. Например, по состоянию на 1 января 1953 г. численность спецконтингента по Карагандинской области была следующей: состоящих на учете — 135075 чел., находившихся в наличии — 132807 чел., численность арестованных — 2149 чел., числилось в розыске — 119 чел. Национальный состав был таковым: немцы — 78843 чел. (выселенные — 53477 чел., репатрированные — 15712 чел., местные — 8754 чел., мобилизованные — 900 чел.); с Северного Кавказа — 44247 чел. (чеченцы — 38699, ингуши — 5226, балкарцы — 105, карачаевцы — 89), другие — 128 чел.; «ОУНовцы» — 7423 чел.; поляки — 2424 чел.; из Краснодарского края и Ростовской области — 1434 чел.; «власовцы» — 433 чел.; калмыки — 73 чел.; из Крыма — 63 чел. (татары — 55, болгары — 5, армяне — 3); из Молдавии — 47 чел.; из Прибалтики — 40 чел.; из Грузии в 1944 г. — 27 чел. (турки — 15, курды — 4, другие — 8); из западных областей Украины и Белоруссии — 10 чел.; с Черноморского побережья — 6 чел. (греки); иранцы — 4 чел. [3; 180]. В 1954–1958 гг. происходил интенсивный процесс освобождения со спецпоселения. В результате на 1 января 1959 г. в Карагандинской области их численность составила 2774 чел. Кроме того, отбывающих ссылку — 296 человек [3; 192, 193].

Степень урбанизированности двух основных этносов в регионе — казахов и русских — имела противоположные тенденции. Как видно из таблицы 1, в 1959 г. в абсолютных цифрах количество проживающих в городских и сельских населенных пунктах казахов было почти одинаковым (101728 против 93184), с небольшой разницей в пользу первых. Вместе с тем удельный вес их в составе городских и сельских жителей был далеко не равнозначен: их доля в населении городов стала составлять всего 12,7 %, в то время как в сельской местности они составляли большинство — 42,1 %. Напротив, русские составляли большую часть жителей городов — 52,3 %, на селе их доля была равна 29,6 %. Урбанизационные тенденции наблюдались у всех других этносов, населяющих Центрально-Казахстанский регион, кроме немцев, удельный вес которых среди жителей городских и сельских населенных пунктов составил 10,5 % и 12,2 % соответственно.

Таблица 1

**Национальный состав населения в городах Центрального Казахстана
(1959–1979 гг.) [1; 14]**

Национальности	1959 г.		1970 г.		1979 г.	
	Абс. численность	Уд.вес., %	Абс. численность	Уд.вес., %	Абс. численность	Уд. вес., %
Все национальности	797392	100	1259377	100	1426386	100
Казахи	101728	12,7	145800	11,58	195809	13,9
Русские	417206	52,3	713210	56,63	800444	56,70
Украинцы	82463	10,3	132470	10,52	129479	9,17
Татары	22575	2,8	43542	3,46	48330	3,42
Немцы	83726	10,5	115188	9,15	124447	8,82
Корейцы	10978	1,4	12811	1,02	14061	1,0
Другие	78713	9,9	96356	7,7	113816	7,8

В 1950 г. в Центральном Казахстане, по сравнению с другими регионами страны, не было дисбаланса в соотношении полов. Это объясняется тем, что промышленность региона складывалась исключительно из тяжелых отраслей, таких как угольная, цветная металлургия и т.д., и была ориентирована в основном на мужскую занятость. Вместе с тем в промышленности удельный вес женщин, хотя и сокращался, но оставался еще высоким — 26,1 % в 1950 г. всех работников промышленности. В некоторых отраслях народного хозяйства, таких, например, как здравоохранение, процент женщин в общей численности работающих составлял более 85 %; в организациях подготовки кадров и просвещении — свыше 50 %; в торговле, общественном питании и заготовках — свыше 45 % [4; 91].

Половозрастной состав взрослого населения региона к началу десятилетия можно установить по материалам итогов подсчета избирателей по выборам в Верховный Совет СССР на 12 марта 1950 г., из которого следует, что соотношение полов было следующим: женщины составляли 53,7 %, мужчины — 46,3 %. В городах это соотношение было более благоприятным: если число женщин составляло 52,4 %, то мужчин — 47,6 %. Большая часть населения Центрального Казахстана в этот период — люди, находящиеся в трудоспособном возрасте, — от 21 до 50 лет. Они составляли 71,6 % населения (74 % — в городах; 63,6 % — в сельской местности). В возрасте от 56 до 60 лет (в городе — 3,6 %; на селе — 6,9 %); от 61 и старше — 10,6 % (в городской местности — 10,6 %; на селе — 23,9 %). Эти пропорции сложились в основном за счет доли численности пожилых (от 79 лет и старше), которые составили в целом по региону 2,3 % (из них женщины составляют большинство — 62,5 %). В городах пожилых больше — 57,2 % (42,8 % — в сельской местности). В городах пожилых женщин больше, чем мужчин в 2 раза, на селе — в 1,3 раза [4; 120].

Всесоюзная перепись 1959 г. зафиксировала еще более благоприятное соотношение полов в регионе. Это было следствием того, что молодые люди устремлялись в Центральный Казахстан со всего Советского Союза на строительство и эксплуатацию промышленных предприятий, где им были гарантированы работа, достаточно высокая (по сравнению с областями России, Украины и др.) заработная плата и жилье. Теперь соотношение полов в городах Центрального Казахстана стало: 49 % мужчин и 51 % женщин. Эти же причины определили относительно молодой (по сравнению с другими республиками СССР, а также областями Казахстана) возраст жителей региона. Так, в целом по Карагандинской области в 1959 г. в возрасте до 9 лет было 26,3 % населения, в возрасте от 10 до 19 лет — 16 %; 36,4 % населения региона — в возрасте от 20 до 40 лет. Таким образом, 78,7 % населения были людьми в возрасте до 40 лет. Моложе были жители городов — 79,8 % в возрасте до 40 лет, из них в возрасте до 19 лет — 41,1 % [1; 30–41].

Статистические документы и архивные материалы 1950-х гг. позволяют проанализировать трудовые ресурсы Центрально-Казахстанского региона и представительство в них коренного населения. Так, среднемесячная численность рабочих и служащих, занятых во всех отраслях Центрального Казахстана в сентябре 1955 г. составила 278818 чел., в том числе: в промышленности — 105454 чел.; в строительстве — 30228 чел.; на транспорте — 34747 чел. (в том числе железнодорожном — 15556 чел.; автомобильном — 18107 чел.); в сфере связи — 1920 чел.; в торговле и общественном питании — 11849 чел.; на заготовках — 1534 чел.; в сфере материально-технического снабжения — 2294 чел.; в прочих отраслях материального производства — 379 чел.; в жилищном хозяйстве — 2849 чел.; коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании — 1221 чел.; в здравоохранении — 12256 чел.; в народном просвещении — 13221 чел.; в науке и научном обслуживании — 11028 чел.; в искусстве — 577 чел. Стремительный рост численности занятых в последующие годы наблюдался на транспорте, в промышленности, здравоохранении [5; 1–8].

Низкая степень урбанизированности казахов стала причиной их слабого представительства в отраслях экономики региона (см. рис. 2)..

Т а б л и ц а 2

Численность казахов в отраслях экономики Центрального Казахстана [5; 1–4]

Число казахов по отраслям	1948 г.		1949 г.		1950 г.		
	1	2	3	4	5	6	
		Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Все отрасли		22856	13,6	23516	13,4	25315	13,1
Промышленность		10915	13,6	10526	12,9	10671	12,1
Строительство		1664	7,0	1880	6,8	2412	7,5
Транспорт		1791	12,6	2951	20,3	1805	12,1
Торговля		780	16,1	1187	25,7	1313	25,3
ОРСы		1523	12,3	1465	11,8	1356	13,7

1	2		3		4	
Подготовка кадров и др. учр-я просвещения	1279	17,2	1512	19,9	1611	20,5
Здравоохранение	60	1,1	120	2,1	121	1,8
Органы и учр-я республик, х/у	1633	36,0	1872	34,8	2089	36,2

Как видно из таблицы 2, к 1950 гг. абсолютная численность казахов, занятых во всех отраслях народного хозяйства, увеличилась, а их удельный вес в общей численности трудовых ресурсов снизился с 13,6 % до 13,1 %. В промышленности региона снижение произошло с 13,6 % в 1948 г. до 12,1 % в 1950 г. Это говорит о том, что в регионе рост работающих казахов отставал от общего роста трудовых ресурсов. Особенно мало казахов было занято в здравоохранении (около 2 % от всех работающих) и на строительстве (7,5 %). Вопрос вовлечения казахов в общественное производство и подготовка национальных кадров были в то время очень актуальны. Эта ситуация имела место и в последующие годы.

Материалы Всесоюзной переписи населения 1959 г. дают возможность рассматривать социальную структуру населения городов региона комплексно. Результаты сравнительного анализа подтверждают в целом тенденции и характер ее формирования в предыдущий период: рабочие были самой многочисленной социальной группой общества, их доля в структуре населения области составляла 68,4 %. Причем численность рабочего класса в Карагандинской области была наибольшей в республике — в 1958 г. на предприятиях региона трудились 142 тыс. чел., что составляло четвертую часть всех рабочих республики. Наблюдалось значительное повышение категории «служащие». Их удельный вес в составе населения увеличился до 22,5 %. Возросла численность основных социально-профессиональных отрядов интеллигенции, особенно производственно-технической, а также медицинской и научной интеллигенции. Важной особенностью изменений в структуре интеллигенции было увеличение в ней удельного веса женщин, особенно казашек.

Пополнение состава промышленных предприятий происходило за счет выпускников ФЗО; был возрожден опыт вербовки, или оргнабора. Однако та и другая формы обеспечения промышленности производственным персоналом, методы и условия, в которых они осуществлялись, отнюдь не способствовали задержке на рабочих местах. Большая текучесть кадров и самовольный уход с работы наблюдались особенно среди молодежи, выпускников ФЗО. После трехмесячной учебы они не могли быть определенное время полноценными рабочими. Низкая квалификация не позволяла им первые 3–5 месяцев выполнять дневную норму, следовательно, получаемая зарплата не обеспечивала их прожиточным минимумом. Кроме того, в школы ФЗО набирались малолетки, распределения на работу проводились без учета климатических условий, поэтому прибывшая молодежь из южных районов Средней Азии тяжело переносила суровый зимний климат Центрального Казахстана. Самый высокий процент текучести дали предприятия и стройки угольной промышленности. Так, в 1950 г. текучесть рабочих кадров на предприятиях г. Караганды составила 22,8 %. Наибольший процент самовольных уходов был на предприятиях угольной промышленности — 45,9 % к общей текучести, а по «Главшахтострою» — 60,9 % [6; 19]. В архивных документах 1950-х гг. эта тема была неоднократно отражена. Основными причинами, вызывающими текучесть молодых рабочих, назывались:

1) плохая организация труда молодых рабочих в промышленности и строительстве: переброска их с объекта на объект; неподготовленность рабочих мест; плохая обеспеченность строительными материалами; большие простои и в результате низкая заработная плата;

2) использование молодых рабочих не по специальности, что не давало им возможности повышать свою квалификацию, дезорганизовывало, в конечном итоге, было причиной низких заработков. Так, в «Сараньшахтострое» 64 молодых рабочих использовались не по специальности, на шахте 19-бис — 84 чел. Зарботная плата и аванс выдавались с большим опозданием, а так как большинство молодых рабочих были одиночками, то они оказались в тяжелом материальном положении;

3) культурно-массовая работа с молодыми рабочими была поставлена неудовлетворительно. Мало газет, журналов, игр. Лекции, доклады и другие мероприятия проводились на низком уровне и нерегулярно;

4) бытовые условия на ряде предприятий также были неудовлетворительными. Так, из пяти общежитий Центрального УНШ только одно находилось в надлежащем порядке, а четыре — в антисанитарном состоянии. В Майкудукском УНШ из пяти общежитий только в двух бытовые условия характеризовались как удовлетворительные [7; 19–21].

Оставлял желать лучшего результат подбора рабочей силы по оргнабору. Погоня вербовщиков за количеством стала причиной низкого квалификационного уровня трудовых промышленных кол-

лективов. Среди вновь принятых преобладающую часть составляли чернорабочие, до этого не работающие по тем специальностям, для которых их вербовали. Часто людей подбирали прямо на станциях или просто на улице, нередко — из уголовно-преступного мира. Завербованные таким образом рабочие часто не проходили медицинского осмотра или же проходили его формально — для получения справки медосмотра при заключении договора, и как результат, на предприятиях городов Центрального Казахстана был большой процент больных разными заболеваниями (бруцеллез, туберкулез, венерические болезни и т.д.) и инвалидов [8; 291–294].

Особенно большая потребность на предприятиях наблюдалась в инженерно-технических работниках. Было приложено немало усилий для укомплектования ими предприятий: в ход шли и массивная агитационная работа, и формы экономической заинтересованности. На предприятия Центрального Казахстана прибывали специалисты из городов Украины, из Ленинграда, Москвы, Кузбасса, Свердловска, Баку и других городов Советского Союза. Так, для развития железнодорожного транспорта на постоянную работу с других дорог страны на Карагандинскую железную дорогу в 1946–1951 гг., 1953, 1955–1956 гг. были переведены 4159 машинистов, паровозных и вагонных слесарей, вагонных мастеров и др. [9; 231]. В результате в регионе значительно возросла доля ИТР, квалифицированных специалистов и рабочих. Анализ статистических данных показал многонациональность прибывших ИТР: русские, украинцы, поляки, татары, болгары, немцы, греки, белорусы, латыши, венгры, ингуши, казахи, корейцы, эстонцы, евреи [10; 39–41].

За период с 1959 по 1989 гг. произошли большие изменения в общей численности и размещении населения региона. Территория Центрального Казахстана в этот период была представлена Карагандинской и Джезказганской областями. Регион был населен очень неравномерно. На количество населения в областях Центрального Казахстана повлиял рост экономики в них, прежде всего, в промышленности. В этом плане Карагандинская область являлась более развитым регионом, что предопределило скопление на данной территории большего числа промышленных городов, чем в Джезказганской области.

За межпереписной период 1959–1970 гг. численность населения Центрального Казахстана увеличилась более чем в три раза и составила 1554 тыс. чел. В Карагандинской области проживали 1142 тыс. чел., в Джезказганской — 412 тыс. чел. Увеличение общей численности населения Центрального Казахстана в этот период происходило в большей мере за счет механического движения. В результате высоких темпов индустриального развития региона продолжались процессы урбанизации, росла численность городских жителей за счет прибывающих со всех концов Советского Союза специалистов народного хозяйства и в связи с переселением людей из сел в города.

По данным Всесоюзной переписи 1970 г. городов в Центральном Казахстане уже девять и в них проживали 978009 чел. Из них один город был с числом жителей свыше 5 тыс. чел.; один — свыше 10 тыс. чел.; три — свыше 20 тыс. чел.; свыше 50 тыс. чел. — два города. Самыми крупными городами по числу жителей были Караганда (523271 чел.) и Темиртау (166479 чел.). Караганда был вторым по численности населения городом в республике после Алма-Аты. Таким образом, большинство населения региона проживало в городских поселениях с численностью от 20 до 50 тыс. жителей.

Поселков городского типа в регионе было 34, в них проживали 281368 чел. В восьми поселках с числом жителей менее трех тысяч — 13889 чел.; в 4-х поселках с числом жителей свыше трех тысяч — 15538 чел.; в 13-ти поселках с числом жителей свыше пяти тысяч — 91498 чел.; в 6-ти поселках с числом жителей свыше десяти тысяч — 72941 чел.; в 3-х поселках с числом жителей от 20 тысяч до 50 тысяч — 87502 чел.

Т а б л и ц а 3

**Численность населения в городах и поселках городского типа
Центрального Казахстана [12; 52]**

Города	1959 г.	1970 г.	1970 г., в % к 1959 г.
1	2	3	4
Караганда	382927	523271	137
Темиртау	76725	166479	217
Балхаш	53031	75965	143
Джезказган	32442	62495	193
Сарань	39810	49053	123
Шахтинск	6589	40158	609
Абай	17867	34245	192
Каражал	10109	17702	175

1	2	3	4
Поселки городского типа:			
Джезказган	29576	34277	116
Никольский	11476	32862	286
Шахан	1055	20363	В 19 раз
Актас	10556	16673	158

Как видно из таблицы 3, количество населения в городах и рабочих поселках увеличилось в среднем в 2 раза, а в некоторых — в 6 раз (г. Шахтинск) и в 19 раз (р.п. Никольский), тогда как в среднем по СССР — на 50 %, по Казахстану — на 61 %.

Общая численность горожан достигла в 1970 г. 1259377 чел., а их доля в составе жителей региона — 81 %, что превысило среднереспубликанский показатель на 31 % и среднесоюзный — на 25 %.

Социально-экономическое развитие Центрального Казахстана в исследуемый период продолжало способствовать дальнейшему формированию новых качественных показателей горожан.

Половозрастная структура населения городов остается по-прежнему достаточно благоприятной. Вплоть до середины 1970-х гг. она четко сохраняет признаки потока промышленных мигрантов прежних лет. Это, прежде всего, объясняется тем, что промышленная экономика региона была ориентирована в основном на мужскую занятость. Вместе с тем в Центральном Казахстане в период 1959–1970 гг. тенденции формирования половой структуры населения несколько отличались от среднереспубликанских. Так, в целом по республике наблюдается увеличение доли мужского населения на 0,6 пункта (с 47,6 % до 48,2), с пропорциональным уменьшением доли женщин (с 52,4 % до 51,8 %), причем среди городских жителей — на 0,9 пункта (с 52,7 до 51,8 %). В Центральном Казахстане, наоборот, происходит некоторое смещение соотношений полов в сторону увеличения женщин. Так, в целом по региону доля мужчин сократилась на 0,2 пункта (с 49,0 % до 48,8 %), женщин увеличилась пропорционально; среди городских жителей прослеживается аналогичная картина: сокращается доля мужчин (с 48,9 % до 48,7 %) и увеличивается доля женщин (с 51,3 % до 51,5 %). Возрастная структура населения региона также претерпела значительные изменения: если половозрастная пирамида в 1959 г. имела очертания расширяющегося основания, то в последующие годы, за счет снижения рождаемости и сокращения количества детей в возрасте до 9 лет, основание ее сильно сузилось. Передвижка возрастов 20–24 и 25–29 лет переписи населения 1959 г. на 11 лет показывает, что в 1970 г. им было 31–35 и 36 и 40 лет [12; 32–35].

Тенденции развития национальной структуры региона остались прежними, хотя темпы их значительно замедлились. Всесоюзная перепись населения 1970 г. зафиксировала самый низкий в республике показатель удельного веса коренных жителей в национальной структуре городского населения — 11,58 % (сокращение на 1,1 %), тогда как доля русских и других этносов была наибольшей — 88,42 %. Удельный вес русских увеличился на 4,3 %, других национальностей почти не изменился: корейцы — 1,0 %; немцы — 9,1 %; татары — 3,46; украинцы — 10,52 %; другие — 7,7 % [13; 117–123].

Развитие народного хозяйства повлияло на социальную структуру населения городов Центрального Казахстана. Наибольшую категорию в 1970 г. составляли, как и в 1959 г., рабочие, их доля в социальной структуре населения выросла на 3,4 % и составила 71,8 %.

На численность населения большое влияние оказали изменения, произошедшие в процессах естественного движения. Коэффициент естественного прироста населения был значительно выше в Джезказганской области. Разница этого показателя между двумя областями составила в 1970 г. 6,4 пункта (19,3 и 12,9 промилле) и в 1980 г. — 4,1 пункта (15,8 и 11,7 промилле). Показатели естественного прироста населения Джезказганской области до 1980 г. были выше среднереспубликанских на 1,9 пункта. В Карагандинской области все годы коэффициент естественного прироста был гораздо ниже среднереспубликанского показателя. Так, если в 1970 г. среднереспубликанский показатель естественного прироста составил 17,4 %, то в Карагандинской области — 12,9 % (меньше на 4,5 пункта); в 1980 г. — 15,9 и 11,7 промилле соответственно (меньше на 4,2 пункта). В 1970 г. в среднем по региону родились 20745 чел., умерли 5656 чел., естественный прирост составил 15093 чел.; в 1979 г. родились 23700 чел., умерли 9052 чел., естественный прирост составил 14672 чел., т.е. количество рождений увеличилось на 14,2 %; смертей — на 60 % [14; 63–83].

Анализ численности семей и группировка их по размеру показывают, что в этот период население Центрально-Казахстанского региона в большинстве своем предпочитало иметь двоих и более детей. По этому показателю регион превысил среднереспубликанские показатели. Так, если в целом

по республике семьи, имеющие двоих детей, составляли 22,6 %, то в Центральном Казахстане — 25,7 %. Особенно данная тенденция характерна для городов, где, как известно, имел место наиболее молодой возрастной состав жителей. Так, если по республике этот показатель у жителей городских поселений составлял 26 %, то по Центральному Казахстану — 27,1 %. Численность семей, состоящих из 10 и более человек, составляла небольшой процент жителей региона — 4,8 % [12; 228–230].

В 1979 г. численность населения Центрального Казахстана составила 1709426 чел., в том числе в Карагандинской области проживали 1260273 чел., в Джезказганской — 449153 чел. За период между переписями населения (1970 и 1979 гг.) темпы прироста городского населения значительно снизились. Вместе с тем основная часть населения региона (82,5 %) были жителями городских поселений, их численность достигла 1411595 чел. в 1979 г. Это больше чем в 1970 г. на 12 %. В городских поселениях Карагандинской области проживали 1066848 чел., или 84,6% всего населения области, в Джезказганской области — 344 747 чел., или 76,7 %. Карагандинская и Джезказганская области вошли в тройку наиболее урбанизированных областей Казахстана и находились по этому показателю на втором (85 %) и третьем (76,8 %) месте после Мангистауской области [15; 22].

Самым крупным по численности населения городом в регионе была Караганда (572 тыс. чел.); затем следовали города: Темиртау (213 тыс. чел.), Сарань (55 тыс. чел.), Шахтинск (50 тыс. чел.), Абай (40 тыс. чел.), Каркаралинск (10,5 тыс. чел.). В шести поселках городского типа проживали от 10 до 20 тыс. чел.; в пяти — от 5 до 10 тыс. чел.; в четырех — от 3 до 5 тыс. чел. и в одном — менее 3 тыс. чел. [16; 24].

В увеличении населения городов, как и в предыдущий период, значительную роль играл механический прирост, хотя к 80-м годам темпы его значительно снизились.

На численность населения большое влияние оказали изменения, произошедшие в процессах естественного движения. Коэффициент естественного прироста населения был, как и прежде, значительно выше в Джезказганской области. Разница этого показателя между двумя областями составила в 1980 г. 4,1 пункта (15,8 и 11,7 промилле соответственно). Показатели естественного прироста населения Джезказганской области до 1980 г. были выше среднереспубликанских на 1,9 пункта; затем начали снижаться, и уже в 1980 г. они были ниже среднереспубликанских на 0,1 %. В Карагандинской области все годы коэффициент естественного прироста был гораздо ниже среднереспубликанского показателя. Так, если в 1980 г. среднереспубликанский показатель естественного прироста составил 15,9, то в Карагандинской области — 11,7 промилле (меньше на 4,2 пункта). По международным стандартам уровень рождаемости в регионе (18,9 %) оценивается как средний, что явилось результатом низкого удельного веса коренного населения (13,87 %) и высокого удельного веса русского (56,7 %).

Причиной снижения рождаемости у жителей городов Центрального Казахстана в эти годы можно считать и саму семью, и условия ее существования. Происходящие в исследуемый период изменения дают основания говорить о качественных сдвигах в брачно-семейных отношениях, о переходе от традиционной патриархальной семьи, с непререкаемым главенством мужа, к семье, в которой супруги более или менее равны, от большой многопоколенной семьи, нередко включающей и побочных родственников, к нуклеарной, состоящей только из родителей и детей; от четкого разделения ролей в семье между супругами: от семьи, где муж — работник, кормилец, а жена — домохозяйка и воспитательница, к семье, в которой разделение труда сильно «смазано»: жена — такая же работница и кормилица, как и муж; и от семьи, где детей столько, сколько «бог послал», к семье, в которой вопрос о числе детей решают сами супруги. Таким образом, снижение рождаемости детей третьей и более очередностей обуславливается развитием нового общественного мировоззрения, когда сложились известные противоречия между материнскими и производственными функциями женщины и ценностные ориентации стали развиваться в ущерб первым ради вторых. Прежний, традиционный взгляд на семью, как обязательно многодетную или среднететную, изменился. Стали приемлемы варианты малодетных или бездетных семей, при активной трудовой и общественной деятельности на производстве. Отказ от рождения перед необходимостью форсированного подъема материального благосостояния и удовлетворения культурно-бытовых и образовательных, а также духовных потребностей отодвигало рождение первых детей, а затем утверждало одно- и двухдетную семью. В целом по республике в 1979 г. семьи из трех человек составляли 24,7 %, из 4-х человек — 23,5 %, по Центральному Казахстану — соответственно 28,9 % и 26,5 %.

В этот период наметилась тенденция роста смертности населения. Снижение смертности наблюдалось до начала 1970-х гг. (до 5,0 промилле), а со второй половины начался небольшой рост этого

коэффициента. Так, в 1979 г. этот показатель составил в городах региона Джезказганской области 7,3, в Карагандинской — 7,2 промилле.

По причинам смертности обозначилась следующая закономерность: на первом месте по причинам смерти стояли заболевания системы кровообращения, на втором — онкологические, на третьем — неестественные причины (несчастные случаи, убийства, самоубийства и т.д.).

Показатели возрастного состава населения по международным стандартам находились «на пороге старости». Контингент женщин детородного возраста в Центральном Казахстане составлял 47,4 % (у городских жителей Джезказганской области — 46,3, Карагандинской — 50,2 %), возрастная группа старше 65 лет — 5,5 % (у городских жителей Джезказганской области — 5,1, Карагандинской — 5,2 %) [17; 165].

Таким образом, в 1950-е, 1970-е гг. формирование и развитие городского населения Центрального Казахстана шло в контексте нарастания индустриального потенциала Центрально-Казахстанского региона. Увеличилась общая численность населения городов. Высокие темпы роста численности горожан намного превышали этот показатель в других регионах республики вследствие бурных миграционных потоков на гигантские стройки социализма. И хотя темпы прироста к концу исследуемого периода значительно снизились, по величине удельного веса горожан Центральный Казахстан занимал в эти годы одно из первых мест в СССР.

Особенности демографического развития городов Центрального Казахстана также были обусловлены индустриальным характером их развития. Так, высокая урбанизированность и особенности национальной структуры обусловили специфику процессов воспроизводства населения; в частности, показатели естественного прироста всегда были ниже, чем в других регионах республики вследствие низкой рождаемости.

Привлечение рабочей силы со всех уголков Советского Союза стало причиной резкого падения удельного веса казахов в национальном составе городов и производственных коллективов. Доля коренного населения в этнической структуре городского населения была самой низкой в республике.

Индустриальный характер развития экономики стал причиной доминирования в социальной структуре населения городов рабочего класса — самого многочисленного в республике.

Прибытие в города большого количества людей обострило жилищную проблему, дефицит дошкольных учреждений, школ, культурно-массовых, медицинских, бытовых учреждений.

Список литературы

- 1 Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Казахская ССР. — М.: Госстатиздат, 1962. — 284 с.
- 2 Численность и размещение населения в Республике Казахстан. Т. 1. Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. — Алматы: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2000. — 209 с.
- 3 Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции: Сб. науч. тр. — М.: Ин-т российской истории РАН, 1994. — 164 с.
- 4 ГАКО. Ф. 596, Оп.1/10, Д. 32
- 5 ГАКО Ф. 596, Оп.5, Д. 233
- 6 ГАКО. Ф. 596, Оп.5, Д. 96
- 7 ГАКО. Ф. 596, Оп.5, Д. 32
- 8 ГАКО. Ф. 596, Оп.1, Д. 30
- 9 Асылбеков М.Х. Формирование и развитие кадров железнодорожников Казахстана (1917–1970). — Алма-Ата: Наука, 1973. — 329 с.
- 10 Базанова Ф.Н. Формирование и развитие структуры населения КазССР (национальный аспект). — Алма-Ата: Казахстан, 1987. — 156 с.
- 11 Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. — Т. 1. — М.: Статистика, 1974. — 643 с.
- 12 Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. — Т. 2. — М.: Статистика, 1974. — 455 с.
- 13 Национальный состав населения Республики Казахстан. Т. 1. Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан: Стат. сб. — Алматы: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2000. — 199 с.
- 14 Демографический ежегодник Казахстана. — Алматы: Госкомстат РК, 1996. — 199 с.
- 15 Асылбеков М.Х., Козина В.В. Демографические процессы современного Казахстана. — Алматы: Атамұра, 1995. — 125 с.
- 16 Караганда. Карагандинская область: Энциклопедия. — Алма-Ата: Гл. ред. Каз. Сов. энцикл., 1986. — 607 с.
- 17 Аубакирова Ж.С. Воспроизводство населения Казахстана: этнорегиональный аспект. — Усть-Каменогорск, 2010. — 190 с.

В.В. Козина, С.В. Елеуханова

1950–1970-жылдарындағы Орталық Қазақстан қалаларының халқы

Мақалада 1950–1970 жж. Орталық Қазақстан тұрғындарының демографиялық даму тенденциялары: сандық динамикасы, ұлттық құрылымдық өзгерістері, табиғи процесс (туу, өлім-жітім), жас ерекшелік құрамы зерттелді. Авторлар аймақтағы халықтың орналасу ерекшеліктерін және еңбек ресурстарының қалыптасу мәселелерін жан-жақты қарастырды. Зерттеу 1950, 1970, 1979 ж. Бүкілодақтық халық санағы және Қарағанды облысы Мемлекеттік мұрағат қорларының материалдарының негізінде жүргізілді.

V.V. Kozina, S.V. Eleyhanova

The population of Central Kazakhstan cities in the 1950s – the 1970s

In the article the demographic development tendencies of the Central Kazakhstan urban population in the 1950s–1970s are analyzed: dynamics of number, change of national structure, processes of the natural movement (birth rate, mortality), gender and age structure. The authors reflected questions of formation of the manpower and feature of moving population in the region. The research is conducted on the basis of processing of the All-Union population censuses of 1950, 1970, 1979 statistical materials and of Karaganda region State archive documents.

References

- 1 The results of the Union-wide census in 1959. Kazakh SSR, Moscow: Gosstatizdat, 1962, 284 p.
- 2 The number and distribution of the population in the Republic of Kazakhstan. Vol. 1. The results of the 1999 census in the Republic of Kazakhstan, Almaty: Kazakhstan Agency of Statistics, 2000, 209 p.
- 3 Russian population in the 1920–1950-ies: the number, losses, migration: Coll. scientific papers, Moscow: The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 1994, 164 p.
- 4 SAKR, F. 596, in.1 / 10, c. 32
- 5 SAKR, F. 596, in.5, c. 233
- 6 SAKR, F. 596, in.5, c. 96
- 7 SAKR, F. 596, in.5, c. 32
- 8 SAKR, F. 596, in.1, c. 30
- 9 Asylbekov M.H. *Formation and development of the railroad Kazakhstan frame (1917–1970)*, Alma-Ata: Nauka, 1973, 329 p.
- 10 Bazanova F.N. *Formation and development of the population structure of the Kazakh SSR (the national aspect)*, Alma-Ata, Kazakhstan, 1987, 156 p.
- 11 The results of the 1970 Union-wide population census, 1, Moscow: Statistics, 1974, 643 p.
- 12 The results of the 1970 Union-wide population census, 2, Moscow: Statistics, 1974, 455 p.
- 13 Ethnic composition of the population of the Republic of Kazakhstan. Vol. 1. The results of the 1999 census in the Republic of Kazakhstan. Statistical annual, Almaty: Kazakhstan Agency of Statistics, 2000, 199 p.
- 14 Demographic Yearbook of Kazakhstan, Almaty: State Statistics Committee of the Republic of Kazakhstan, 1996, 199 p.
- 15 Asylbekov M.H., Kozina V.V. *Demographic processes of modern Kazakhstan*, Almaty: Atamura, 1995, 125 p.
- 16 Karaganda. Karaganda region: Encyclopedia. Alma-Ata: Home Edition of the Kazakh Soviet Encyclopedia, 1986, 607 p.
- 17 Aubakirova J.S. *Reproduction of the population of Kazakhstan: ethno-regional dimension*, Ust-Kamenogorsk, 2010, 190 p.